

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию ЖУЙКОВОЙ Елены Викторовны

на тему «Первая мировая война в историко-философской концепции

А.И. Солженицына и ее художественное воплощение в эпосе

"Красное Колесо"»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01. – русская литература

Работа Е.В. Жуйковой посвящена актуальной теме, поскольку исследует творчество одного из наиболее значительных русских писателей XX-XXI веков и одно из главных его произведений, где А.И. Солженицын обратился к узловым событиям истории России начала XX века, чтобы показать их значение для современности. Следует также отметить, что в год 100-летнего юбилея писателя его творчество дополнительно актуализируется.

Диссертант верно подчеркивает то обстоятельство, что «Красное колесо» Солженицына необходимо рассматривать в контексте существующей литературы о Первой мировой войне, и обращает внимание на то, что в соответствующих произведениях славянских литератур подчеркивается чудовищная бессмысленность войны 1914-1918 годов. (С. 5-6) Интересным представляется сравнение солженицынской эпопеи с эпическим романом сербского писателя Добрицы Чосича «Время смерти», посвященным участию Сербии в Первой мировой войне, и отмеченная в диссертации перекличка с Солженицыным на уровне системы персонажей, а также привлечение обоими писателями документального материала и их обращение к историософии Льва Толстого. (С. 8) Е.В. Жуйкова проводит интересную параллель между «Красным колесом» и сборником статей Н. Бердяева «Судьба России: Опыт по психологии войны и национальности». (С. 13)

Диссертант совершенно правильно отмечает, что в советской литературе по большей части присутствовали лишь точечные упоминания Первой мировой войны и что «в литературе до Солженицына не нашлось ни одного художника, способного предложить адекватную многоаспектную художественную и философскую интерпретацию военно-политических событий» этой войны. (С. 18) Обоснованным выглядит вывод о том, что до Солженицына «Первая мировая война, нашедшая свое отражение в поэтическом и философско-публицистическом наследии, практически оказалась вне сферы осмысления русской эпической традицией». (С. 227) Также справедливым представляется суждение об уникальности «Красного колеса» в русской и мировой литературе о Первой мировой войне как произведения, где писатель стремился «захватить и отобразить максимальное количество точек зрения, взглядов на события». (С. 21)

Важную роль в композиции солженицынской эпопеи играют идеальный офицер (Воротынцев) и идеальный солдат (Благодарев). (С. 36) Нельзя не согласиться с выводом о том, что «по Воротынцеву (или, точнее, по Солженицыну), главная задача офицера – беречь солдат» (С. 40) Диссертант верно указывает на то, что «Воротынцев решается поставить под удар свою карьеру и выступает с разгромным и обвинительным докладом перед Верховным командованием». (С. 22) В связи с этим можно провести параллель с другим известным полковником в мировой литературе – Андреем Болконским. Как и Воротынцев, герой Толстого отказывается от продолжения карьеры и уходит из штаба командовать полком, чтобы иметь возможность жить в соответствии со своей жизненной философией.

Интересна и нова мысль об онтологическом уровне восприятия Первой мировой войны у Солженицына – уровне мистического прозрения, просветления. (С. 51) Одним из основополагающих является вывод о том, что в концепции Солженицына «жизнь (и история) изначально, но скрыто мистична – мистика лежит в основе любого феномена. Это связано с тем, что Солженицын прежде всего религиозный писатель и глубоко верующий

человек, поэтому направляющее и организующее начало божественных сил для него чрезвычайно важно». (С. 51-52) Согласно Солженицыну, «Самсоновской катастрофы» началось то самое «сползание» России в революцию, а значит – гибель ее». (С. 52)

Справедлив вывод о том, что «А.И. Солженицын вводит в повествование «недостающего» практически идеального офицера с мощной идеологической позицией, близкой идеям самого автора». (С. 71) Этот прием имеет очень важное значение для философии эпопеи. Главную же ошибку дореволюционной власти Солженицын, по мнению Е.В. Жуйковой, видит в том, что «не прислушались к талантливым офицерам, и сделали все, чтобы они не смогли оказать никакого решающего влияния на ход событий Первой мировой войны». (С. 74). Справедлив вывод диссертанта о том, что «публицистические статьи отчасти подтверждают близость идей полковника Воротынцева точке зрения автора. Так, в знаковой для писателя статье «“Русский вопрос” к концу XX века» рассматриваются внешнеполитические промахи Николая II с позиций, сходных с точкой зрения полковника Воротынцева в «Красном Колесе»». (С. 192)

Оригинальным и правильным является определение образа Воротынцева как «глашатая» и от имени народа, и от имени лучших офицеров (С. 79). В диссертации справедливо отмечено, что лучшие герои Солженицына, включая Воротынцева, «обладают особым «чутьем» к истории», хотя «и роль личности в истории не отрицается, а признается ее величина», в чем видится полемика с Львом Толстым. (С. 104) Принципиальную разницу между Толстым и Солженицыным диссертант видит в том, что «если для Толстого фатализм в истории неизбежен для объяснения неразумных явлений, то для А.И. Солженицына история представляет собой результат взаимодействия Божьей воли и свободных человеческих волей». (С. 107) Интересна и оригинальна параллель между рассуждениями Сани Лаженицына и рассуждениями Иешув Га-Ноэри в романе М.А. Булгакова «Мастер и

Маргарита» о том, что всякую власть сменит царство истины и справедливости. (С. 118) Обоснованным кажется предположение о предрешенности судьбы Арсения Благодарёва в советское время, поскольку «такие крестьяне-работяги совершенно не нужны советской власти, более того, они ей вредны». (С. 133) Неслучайно в рассказе «Эго» Арсений Благодарёв оказывается в штабе Антонова, о чем упоминается в диссертации. (С. 122) Важным представляется вывод Е.В. Жуйковой о том, что, описывая метания поручика Ярика Харитонов, пресекать или разрешить мародерство своих солдат в захваченном немецком городке, писатель отражает собственный военный опыт: «скорее всего, те же метания могли охватывать офицера А.И. Солженицына во время службы и участия в войне 1941-1945 года. И, вероятно, он сделал тот же выбор, что и поручик Харитонов – не смог осудить своих солдат за небольшую человеческую слабость, заслуженную верным исполнением своего долга и честной службой». (С. 156). Можно сказать шире, что в военных главах «Красного колеса» во многом отразился военный опыт Солженицына периода Великой Отечественной войны, в том числе и опыт службы рядовым в нестроевых частях, что впервые по-настоящему сблизило его с народом. Этот опыт отражен, в частности, в неоконченном романе «Люби революцию». Как мне представляется, скорее всего, Солженицын использовал достаточно распространенную фамилию Воротынцев потому, что в июле - августе 1943 года воевал в районе старинного села Воротынцево Прудовского сельского поселения Новосильского района Орловской области. В диссертации также утверждается: «Со свойственным ему стремлением к объективности изображения писатель не мог обойти своим вниманием тему мародерства. Но изобразил ее так, что нам понятно его отношение к подобным ситуациям во время войны – их нужно судить совсем по иным законам, чем в мирное время». (С. 157) Тут надо добавить, что в поэме «Прусские ночи» и в пьесе «Пир победителей» Солженицын безоговорочно осудил сожжение советскими солдатами восточно-пруссских городов и изнасилования и

убийства солдатами мирных жителей, включая детей, не останавливаясь перед самоосуждением автобиографического героя Глеба Нержина.

Верно подмечено, что в «Красном колесе» император Николай II «показан как хороший человек, правоверный христианин, но слабый царь, своими действиями толкающий страну в войну, а затем – и в революцию». (С. 159)

Справедлив вывод о том, что все происходящее в эпопее рассматривается через призму образа П.А. Столыпина, единственного, по мнению

Солженицына, «способного предотвратить войну» и превращающегося в символ бессмысленности и ненужности войны. (С. 231).

Важнейшей чертой творчества Солженицына в диссертации справедливо назван «отказ от однозначной характеристики действующего лица: даже по отношению к деятелям, сыгравшим роковую роль в русской истории,

проявляется умение показать их эмоциональную, скрытую, человеческую сторону». (С. 199) В качестве примера приводится В.И. Ленин, наделенный

такими положительными и человеческими качествами как упорство, стремление к постоянному самообразованию и страдания по Инессе Арманд.

Не вызывает возражений основной вывод диссертации о том, что в эпопее А.И. Солженицына два уровня осмысления Первой мировой войны:

конкретно-исторический и онтологически-мистический. (С. 227) В «Красном

колесе» представлены точки зрения различных персонажей, но «особо важную роль в эпопее играют точки зрения на происходящие события тех

героев, которым дано осмыслить онтологический смысл и мистические причины Первой мировой войны». (С. 228) Справедлив и важен для

понимания солженицынской поэтики вывод о том, что «полифония множества голосов, звучащих в «Красном Колесе», противоречащие друг другу устремления общественных и политических деятелей незаметно для них самих и каким-то рационально непостижимым образом направлены к одному: столкнуть страну в войну». (С. 232-233)

Диссертация написана хорошим литературным языком, и авторский язык вполне органично сочетается с цитатами из Солженицына. Она может

служить хорошим путеводителем по эпопее «Красное колесо» и использоваться как в дальнейших научных исследованиях творчества Солженицына, так и при преподавании его произведений в средней школе и высших учебных заведениях в курсе русской литературы. Диссертация также может быть использована при написании соответствующих учебников и учебных пособий.

Можно отметить некоторые дискуссионные места в диссертации Е.В. Жуйковой. Так, она отмечает, что Первая мировая война в России называлась также Германская и Империалистическая. (С. 9) Но, наряду с перечисленными названиями, существовали также названия Великая война, Отечественная война и Вторая Отечественная война. В диссертации утверждается, что в антологии «Первая мировая война в русской литературе», составленной Г. Красниковым и К. Семеновым, вошли «дневники генерала А. Брусилова». (С. 14) На самом деле в антологию включены не дневники, а отрывки из воспоминаний А. Брусилова. Дневников генерал Брусилов не вел. Дневники вела вторая жена А.А. Брусилова Надежда Владимировна Брусилова-Желиховская. На мой взгляд, нельзя относить к советской литературе роман Марк Криницкий (М.В. Самыгина) «Час настал», изданный в 1915 году. (С. 16). Здесь стоило бы, по крайней мере, упомянуть, что этот роман имел продолжение – роман «Прапорщик Игнатов», законченный 27 января 1918 года, т. е. уже после революции 1917 года. Н.Н. Брешковский почему-то перечислен в числе советских писателей (С. 16), хотя он эмигрировал еще в 1920 году, и роман «Ремесло сатаны» создал еще в 1916 году, а роман «Дикая дивизия» - в 1920 году, уже в эмиграции. А когда заходит речь об эмигрантских произведениях, посвященных Первой мировой войне, наряду с романами М.А. Осоргина и П.Н. Краснова стоило бы, на мой взгляд, упомянуть еще одну знаковую книгу – роман бывшего генерала белой армии Н.В. Шинкаренко (Николая Белогорского) «Марсова маска» (1924), концептуально близкий «Красному колесу» и столь же документальный, где почти все герои имеют конкретных

прототипов из числа сослуживцев автора. Там Первая мировая война рассматривается как событие, роковым образом сделавшую неизбежным революцию, несмотря на все мужество русских офицеров. Можно было бы также упомянуть произведения капитана Константина Сергеевича Попова – беллетризованные мемуары «Воспоминания кавказского гренадера, 1914—1920» (1925) и сборник рассказов «Г.г. Офицеры» (1929). Его мемуары были переведены на немецкий и французский языки, и рецензенты противопоставляли их сочинениям Ремарка в качестве другого взгляда на войну. В диссертации утверждается, что у Солженицына «слово мир пишется в дореволюционной орфографии, то есть, писатель использует второе значение этого слова, не мир как спокойное состояние, противопоставленное войне, а мир в значении вселенная или община, общество. До сих пор ведутся споры, какое именно слово использовалось в рукописи Л.Н. Толстого в названии романа, но, вероятно, он в тексте книги в целом имел в виду оба эти значения». (С. 112-113). Однако все прижизненные издания романа Толстого в действительности выходили под названием «Война и мир», и сам он писал название романа по-французски как *«La guerre et la paix»*.

Вместе с тем, указанные замечания носят сугубо частный характер и несколько не умаляют значимости диссертационного исследования. Перед нами – оригинальная диссертация, предлагающая новую интерпретацию одного из наиболее значительных произведений русской литературы конца XX – начала XXI веков.

Автореферат и публикации отражают основные положения диссертационного исследования.

Диссертация Е.В. Жуйковой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01 – «Русская литература» (по филологическим наукам).

а также критериям, определенным пп. 2.1.-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университетом М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно положению № 5.6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Е.В. Жуйкова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература»

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,

Член Международного совета научных проектов и издательских программ

АНО Научно-исследовательский центр «АИРО–XXI»

СОКОЛОВ Борис Вадимович

 Подпись

Дата подписания: 14 ноября 2018 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.01– Русская литература

Адрес места работы:

107207, Москва, Чусовская ул., д.11, к. 7, кв. 35

АНО Научно-исследовательский центр «АИРО-XXI»

Тел.: рабочий телефон: 8-495-466-60-10, e-mail: адрес официальной почты:
andmak@airo-xxi.ru

Подпись сотрудника .....

НИЦ «АИРО-XXI» СОКОЛОВА Бориса Вадимовича удостоверяю:

Генеральный директор

Макаров Андрей Глебович

АНО Научно-исследовательский центр «АИРО-XXI»

Дата 14 ноября 2018 г.

